

АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

Митрополит Крутицкий и Коломенский Павел (Пономарёв), протоиерей Михаил Нейгум (†2001), иеромонах Ростислав (Оборотов) (†1982), протоиерей Иоанн Киевский составили великую книгу «Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли», положенную в основу предлагаемой серии. Поэтому названные авторы по праву являются и авторами-составителями предлагаемой книги. Михаил Крашенинников участвовал в составлении настоящей серии.

Введение

...Чтение отеческих писаний окружает дух стеною, очищает совесть, изгоняет низкие страсти, насаждает добродетель, делает помысл возвышенным, не допускает погружаться в неожиданные обстоятельства, ставит выше диавольских стрел, переселяет на самое небо, освобождает душу от уз тела, дает легкие крылья и все хорошее, что кто бы ни назвал, поселяет в душе слушателей (свт. Иоанн Златоуст).

Жизнь по учению святых отцов открывает для нас путь к смирению, которое вместе со страхом Господним есть «начало премудрости» (Пс. 110, 10). Это смирение, в том числе — и смирение ума, не только просвещает нашу душу и тело, но и созидает постепенно в нас тот «верующий разум». Он был присущ всем отцам Церкви, которые и должны здесь быть нашими ориентирами. А поэтому, «проникнувшись искренне и глубоко духом церковным, воспринявши его в благодатных дарах, живущих в Церкви: в молитве, в богослужении, в таинствах, в вероучении и в жизнеплощении всей этой совокупности церковного сознания и ощущения, станем вполне способными к правильному восприятию и усвоению и той глубокой мудрости, которой полны святоотеческие творения» (Кожевников В. А. Мысли об изучении святоотеческих творений. Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского. М., 1999, С. 695-696).

Когда самый ум и душевное расположение всегда заняты мышлением о Боге и стремлением к Нему и представлениями в памяти **всего прекрасного...** тогда в сообразность любви Божией человек всегда получает **совершеннейший успех** (прп. Ефрем Сирин).

Роман И.С.Шмелёва есть ода радости по Богу, столь дефицитной во все времена. И как хорошо было бы, чтобы эту оду оценили ученики нашей средней школы. Смогут ли они вместить роман? (Роман ведётся как бы от лица ребёнка). Ибо чего только не пытались мы внедрить в школу за последние 30 лет...И всё напрасно. Деграция душ наших девочек и мальчиков налицо.

Воистину я не видел на своём веку книги для детей и юношества более мягкой душевно и практически более ценной, чем «Богомолье»...**Евангелие для юношества**...Качество самой литературы романа выше всяческих похвал. А качество слога святых Отцов, комментирующих текст И.С. Шмелёва, золотое. Оно от Самого Бога. У читателя есть шанс самому в этом убедиться.

М.В.Крашенинников. Автор-составитель

БОГОМОЛЬЕ

ЦАРСКИЙ ЗОЛОТОЙ

Петровки, самый разгар работ, — и отец целый день на стройках. Приказчик Василь Васильевич и не ночует дома, а все в артелях. Горкин свое уже отслужил — «на покое», — и его тревожат только в особых случаях, когда требуется свой глаз. Работы у нас большие, с какой-то «неустойкой»: не кончишь к сроку — можно и прогореть. Спрашиваю у Горкина: «Это что же такое — прогореть?» — А вот скинут последнюю рубаху — вот те и прогорел! Как прогорают-то... очень просто.

А с народом совсем беда: к покосу бегут домой, в деревню, и самые-то золотые руки. Отец страшно озабочен, спешит-спешит, летний его пиджак весь мокрый, пошли жары, Кавказка все ноги отмотала по постройкам, с утра до вечера не расседлана.

Когда ты, оставляя дела духовные, сам занимаешься делами житейскими, тогда уже Бог не много печется о них (свт. Иоанн Златоуст).

...Многочисленное стечение житейских дел помрачает ясность нашего ума, <и> мы находимся в темноте (свт. Иоанн Златоуст).

Слышишь — отец кричит:

— Полуторное плати, только попридержи народ! Вот бедовый народишка... рядились, черти, — обещались не уходить к покосу, а у нас неустойки тысячные... Да не в деньгах дело, а себя уроним.

Для успешного ведения дел всего больше необходимо благоразумие; коварство же, злоба и

лукавство более всего препятствуют нам сохранять благоразумие (свт. Иоанн Златоуст).

Вбей ты им, дуракам, в башку... втрое ведь у меня получают, чем со своих покосов!

— Вбивал-с, всю глотку оборвал с ними... — разводит беспомощно руками Василь Василич, заметно похудевший, — ничего с ими не поделаешь, со спокон веку так. И сами понимают, а... гулянки им будто, травкой побаловаться. Как к покосу — уж тут никакими калачами не удержать, бегут.

...Дела человеческие по своим свойствам насколько не лучше речных потоков, быстролетнее дыма, рассеивающегося в воздухе, и ничтожнее бегущей тени (свт. Иоанн Златоуст).

Воротятся — приналягут, а покуда сбродных попринайдем. Как можно-с, к сроку должны поспеть, будь-покойны-с, уж догляжу То же говорит и Горкин, — а он все знает: покос — дело душевное, нельзя иначе, со спокон веку так; на травке поотдохнут — нагонят.

Житейские дела — это действительно ненастье, и даже страшнее ненастья. Хотя от них не происходит ни стужи, ни дождя, ни грязи, ни глубокого болота, но зато, что всего хуже, от этих дел является геенна со всеми ее мучениями (свт. Иоанн Златоуст).

Ранним утром, солнце чуть над сараями, а у крыльца уже шарабан. Отец сбегает по лестнице, жуя на ходу калачик, прыгает на подножку, а тут и Горкин, чего-то ему надо.

— Что тебе еще?.. — спрашивает отец тревожно, раздраженно, — какой еще незалад?

— Да все, слава Богу, ничего. А вот, хочу вот к Сергию Преподобному сходить[3] помолиться, по обещанию... взад-назад.

